

Лука и Карл встретились взглядами и неловко улыкнулись друг другу. Лука только собирался предложить гостю присесть на диван-кровать, как Джозеф, проявив поразительную прыть, крепко схватил Карла за локоть и с явным отвращением окинул взглядом сомнительное ложе.

— Не садись туда, Карл.

Карл опешил и переглянулся с Лукой — оба совершенно не поняли, что Джозеф имел в виду. Лишь Альва, набравший воду у раковины, тихо кашлянул, пытаясь скрыть смущение.

— Джозеф, ты слишком мнителен. Я не из тех людей.

— Из каких... таких людей? — машинально выпалил Лука.

Закончив фразу, он тут же ощутил на себе два тяжелых взгляда, каждый из которых был наполнен глубоким смыслом. Вскоре эти взгляды скрестились уже друг с другом: в глазах Джозефа читался вызов и затаенная вредность.

Джозеф (взглядом): Этот ребенок — сущий кролик, как у тебя только рука поднимается строить такие планы?

Альва: ...

Карл послушно последовал за Джозефом и сел на низкий табурет неподалеку. Он выпрямил спину, не позволяя себе ни малейшего расслабления в присутствии Джозефа. Видя, как сильно он напряжен, как его тело от этой скованности едва заметно подрагивает, Джозеф почувствовал, словно его сердце коснулись мягким пухом. Он уже потянулся было, чтобы погладить сжатую в кулак руку Карла.

— Хватит тянуть, говори, зачем пришел, — холодно произнес Альва, и его низкий голос эхом разнесся по притихшей комнате.

От этих слов Джозеф вздрогнул, и его рука замерла в воздухе, так и не дотянувшись до цели.

— Альва?! Ты серьезно решил сказать это прямо при Луке?!

Джозеф не мог поверить своим ушам. Мир явно сошел с ума. С тех пор как у Луки случилась избирательная амнезия, стершая из памяти всё, что касалось Альвы, тот стал вести себя совершенно непредсказуемо. Но ладно еще Джозеф — Альва мог позволить себе что угодно в его присутствии, однако было одно правило: пока Лука рядом, он обязан сохранять образ элегантного, интеллигентного и добропорядочного джентльмена.

Лука молча замахал руками, решив, что это он мешает их разговору:

— Ничего страшного! Не обращайтесь на меня внимания!

Джозеф согласно закивал, мгновенно позабыв о злости, и бросил на Альву взгляд, полный жалости. Должно быть, очень больно, когда человек, который тебе дорог, раз за разом отстраняется от тебя.

Альва, опустив глаза, спрятал в них блеск своих мыслей. Он не стал ничего объяснять, просто поставил перед Джозефом и Карлом по чашке теплой воды, а перед Лукой — молочный чай с обилием добавок.

От чая поднимался пар, и аппетитный аромат поплыл по комнате, дразня Луку. Он облизнул нижнюю губу и сделал маленький глоток. Было горячевато, но кусочки орешков, попавшие на губы, оказались очень сладкими.

— Спасибо.

— Не за что, — Альва положил свою теплую ладонь на голову Луки и пару раз легко взъерошил его волосы.

От этого двусмысленного жеста Джозеф, подперев подбородок рукой, судорожно втянул воздух. Краем глаза он заметил на полке аккуратно сложенный красный опасный предмет и от напряжения даже перестал дышать. Он поспешно сделал Альве знак глазами, призывая отойти и поговорить в стороне.

В комнате остались лишь Лука и Карл, каждый со своей чашкой. Карл смотрел, как Лука уютно устроился в пушистом диване-кровати, как от его чая исходит манящий аромат, и на лице Луки сама собой расцвела довольная улыбка. Карл вдруг ощутил легкий укол зависти.

Заметив, что гость притих, Лука решил, что тот всё еще нервничает, и попытался завести непринужденную беседу:

— Слушай... а ты и господин Джозеф...

Реакция Карла оказалась куда острее, чем он ожидал. От прежней задумчивости не осталось и следа.

— Нет! Между мной и господином Джозефом ничего нет! Все совсем не так, как ты подумал!

— Да нет же, я еще даже подумать ничего не успел, — Лука дернул щекой. — Я просто хотел спросить, не из-за господина ли Джозефа твой балл за исполнение так сильно вырос.

Карл смутился своей бурной реакции и почесал затылок:

— А... ну, в этом смысле — да...

Лука хлопнул в ладоши, воодушевившись:

— Ну так не жадничай! Тяни меня за собой, будем развиваться вместе!

— Ха-ха-ха... — Карл стер холодный пот со лба. Оказывается, Лука имел в виду только это.

Он быстро перевел тему:

— Кстати, Лука, ты уже привык жить в квартире господина Альвы?

Лука, не отличавшийся проницательностью, тут же забыл о предыдущем вопросе. Он уютно зарылся в уголок дивана, чувствуя себя защищенным и окруженным теплом.

— Вполне. Вот только иногда он относится ко мне слишком хорошо... даже как-то чересчур.

Карл не удержался и выпалил:

— Нет, это не так. Для него ты невероятно важен.

Лука не до конца понял смысл сказанного, в голове у него слегка помутилось — то ли от внезапной серьезности Карла, то ли от манящего аромата молочного чая.

— Может быть.

Он сам не знал, что ответил, но, вдыхая этот сладкий запах, почувствовал, что если не проявит хотя бы капельку участия, это будет выглядеть невежливо.

<http://bllate.org/book/18473/1772041>